

Илья Стогоff

**Проект «Лузер». Эпизод
первый. Шпага барона**

«Авирса Трейдинг»

2013

Стогоff И.

Проект «Лузер». Эпизод первый. Шпага барона / И. Стогоff —
«Авирса Трейдинг», 2013 — (Проект «Лузер»)

ISBN 978-5-457-35491-3

«— Вот скажи: ты совсем дурак? В ответ молчание. — Зачем ты это сделал, а? В ответ молчание. — Чего ты молчишь? — Не надо так орать. По утрам я пью таблетки, и глухота почти прошла. — Ты знаешь, что Кремль — это режимный объект? — Знаю. — А чего ты туда полез?..»

ISBN 978-5-457-35491-3

© Стогоff И., 2013
© Авирса Трейдинг, 2013

Содержание

1	5
2	8
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Илья Стогоff

Проект «Лужер». Эпизод первый. Шпага барона

1

– Вот скажи: ты совсем дурак?

В ответ молчание.

– Зачем ты это сделал, а?

В ответ молчание.

– Чего ты молчишь?

– Не надо так орать. По утрам я пью таблетки, и глухота почти прошла.

– Ты знаешь, что Кремль – это режимный объект?

– Знаю.

– А чего ты туда полез?

Было слышно, как в подоконник барабанит нудный дождь. Будто пульс какого-то большого и смертельно усталого животного. Майор опустил глаза, и третий раз подряд перечитал рапорт. Даже на третий раз это было совсем не приятное чтение.

Дата, время: Москва, ОДР-2, 5.09. (Вс.) 17–08 – 17–32.

Код сообщения: 16-ВС

Кто: 4-й отдел Федеральной Службы охраны (Кремль).

*Кому: Руководству отдела по борьбе с преступлениями в сфере ИНЛЧ
Центрального района СПб.*

Тема: Задержание сотрудника отдела Стогова И. Ю.

Доводим до вашего сведения следующее.

Вчера в субботу 04.09. в непосредственной близости от режимного объекта А-004 (Кремль), сотрудники нашего отдела произвели задержание неустановленного лица. В момент задержания он находился в служебных помещениях, примыкающих к подземному переходу «Боровицкий». При пособничестве двух лиц, так же задержанных на месте, им была пробита стенка коммуникационной трубы, по которой осуществлялась подача холодной воды. В следствии чего несколько служебных помещений оказалось полностью затопленными и теперь нуждаются в ремонте.

При досмотре у задержанного лица было обнаружено удостоверение сотрудника вашего отдела на имя Стогова Ильи Юрьевича. Дать объяснения по сути инцидента задержанный отказался. Уведомляем вас, что материалы, связанные с инцидентом, будут направлены для дальнейшей проверки, в связи с чем Стогов И. Ю., а так же руководство отдела, к которому прикреплен данный сотрудник, могут быть вызваны для дачи показаний.

*Старший смены 4АО Федеральной СО,
Ковальков П.Н.*

Майор поднял на Стогова глаза. Тот сидел, развалившись на стуле, и вертел в пальцах незажженную сигарету. Освещение в кабинете было тусклым, всего две лампочки на

потолке. Сигарета в этом свете выглядела белой, а стоговские пальцы довольно чумазыми. Никто и никогда не раздражал Майора так, как этот вечно похмельный тип.

– Кто эти «двое лиц», которых повязали вместе с тобой?

– Не знаю.

– Не знаешь?

– Какие-то работяги. Долбили дорогу неподалеку. Мне нужен был их отбойный молоток, и я попробовал с ними договориться. Предложил двадцать долларов США за аренду молотка на десять минут. А они решили, что проще будет сходить со мной и самим продолжить все, что нужно. Думаю, боялись, что молоток я просто сопру.

– Ну?

– Ну и накосорезили. Я просил взять сантиметров на тридцать повыше, а они не послушались. И пробили трубу. В результате чего вода залила несколько служебных помещений. У вас же там в рапорте все написано. К чему лишние вопросы?

(Нужно было видеть лица этих работяг, когда из стены вырвался фонтан ледяной воды. Первого сбilo с ног сразу, а второй пытался бежать, задрал молоток над головой, да только вода была с такой силой, что далеко он по любому бы не ушел.

Еще через минуту в подземном переходе было уже по колено. Двух иностранных туристов потоком вынесло на улицу, прямо к кремлевским кассам. Кричали женщины, двуглавые орлы на кремлевских башнях от удивления разевали клювы, а стоявшие у Боровицкой башни солдаты в красивых мундирах чуть не уронили свои карабины и пытались вспомнить, что в таких случаях рекомендует делать так и недоученный ими Устав караульной службы.

А еще три минуты спустя, когда напор воды уже выламывал из стены большие кирпичные блоки, на месте появились офицеры ФСО. С каменными подбородками, ледяным блеском в глазах и пистолетами наизготовку. И смешным все это казаться сразу же перестало).

Стараясь не особенно повышать голос, Майор продолжал:

– Тебе все это кажется смешным? Зря. Напомнить, как называется твоя должность? Ты ведь не милиционер. Отмазывать от ответственности тебя никто не собирается. Ты всего-навсего консультант органов внутренних дел по вопросам истории и искусствоведения. Консультант, понимаешь?

– Понимаю.

Майор сидел за столом, Стогов на стуле прямо перед ним, а у окна рылся в бумагах и пытался не отсвечивать капитан Осипов. Он изо всех сил перекладывал папки и хмурил брови. Хотя на самом деле ситуация казалась ему даже немного забавной. Что-то похожее происходило в их общем кабинете каждый понедельник. Ну, может, рапорты из Москвы фигурировали в беседе и не часто, а в остальном – типичное утро понедельника. Все, что будет дальше, Осипов знал на несколько ходов вперед.

– Ну, так и не суй свой длинный нос, куда, блин, не просят. Сиди и консультируй. Молча! Гуманитариев, типа тебя, мы тут в гробу видали. Не прекратишь в рабочее время свои бессмысленные и разрушительные поиски, вылетишь на улицу. За зарплату, как у тебя, на это место я найду сто штук таких, как ты.

– Вы всерьез думаете, будто я держусь за это место?

– Чего ж тогда работаешь, если не держишься?

Осипов переложил еще пару папочек и еще раз кинул взгляд в их сторону. Почти ровесники. Оба невысокие. Но в остальном – полные антонимы друг другу. Как прилагательное «солнечный» и существительное «Петербург». Майор был гладко выбрит и пах хорошим одеколоном. Стогов вонял своими сигаретами, а о том, что лицо иногда положено брить не

слышал, похоже, вообще никогда. Капитан усмехнулся и облокотился на шкаф. На ногах у Майора были начищенные ботинки, а у Стогова – когда-то белые кеды. На пол с них успела натечь довольно большая лужа.

Стогов перестал крутить сигарету в пальцах и встал со стула. Стул был старым и скрипнул.

– Когда вам надоест орать, дайте мне знать. Я буду снаружи. Пойду, выкурю там сигарету. Может, помру от этого, и будет вам радость.

Он вышел из кабинета. Капитан Осипов усмехнулся:

– Наш искусствовед опять искал библиотеку Ивана Грозного?

– Ты-то хоть не лезь.

– Чего он натворил?

– Укатил на выходные в Москву. Устроил там черт знает что. Какую-то кремлевскую башню подтопил, теперь ремонтировать придется. Странно, что его вообще отпустили. За такое мог ведь и сесть. Вот на хрена мне в отделе такой подарок, а? Руководству утром из Главка звонили, спрашивали, где мы таких придурков вообще находим.

– А он чего говорит?

– Как обычно: был как никогда близок к цели. Основывался на верных исторических источниках. Если бы не пробило трубу с водой, библиотека уже была бы у меня.

– А представляете, товарищ майор, если он ее реально найдет? И станет миллионером, а?

– Ты-то, блин, не начинай, а? Ну какая библиотека? Сколько он ее ищет? Если бы там что-то было, ее бы давно нашли. Этот идиот, когда ходит в туалет, небось, член у себя в ширинке отыскать не в состоянии.

Дождь все еще бился в подоконник. В кабинете пахло мокрой одеждой и отсутствием перспектив. Мобильный телефон майора зазвонил почти одновременно со стационарным, стоящим на столе. На экранчике мобильного высветилось «ЖЕНА».

– Але! Да! Погоди минутку, у меня звонит городской.

Майор плечом придавил мобильный к уху, протянул руку и взял трубку городского.

– Да. Да, товарищ полковник. Внимательно слушаю.

В мобильный:

– Да погоди ты минутку!

В городской:

– Я не вам, товарищ полковник. Нет-нет! Я внимательно слушаю. Что вы говорите? Актер? И что: совсем-совсем пропал? Он хоть популярный? Да, понял.

Снова в мобильный:

– Слушай, ты можешь минутку подождать, а?

Снова в городской:

– Нет-нет, товарищ полковник! Все понял. Сейчас выезжаем. Да! Я все понял! Прямо сейчас! Как его фамилия? Я записал.

Одну трубку Майор положил на аппарат, а вторую мастерски перехватил левой рукой.

– Ну, чего тебе?.. Да я не грубо... А я говорю, не грубо... Просто я миллион раз просил: не выноси мне мозг хотя бы на работе... Да потому что это работа!.. Еще раз спрашиваю: чего ты хотела?.. Мне некогда! Потому что срочный вызов. Из управления звонили. Все, вечером поговорим. Ве-че-ром! Пока, дорогая!

Он сунул телефон в карман и поднял глаза на капитана.

– Срочный вызов. Похоже, по нашей части. Давай сюда этого гения. Скажи, что если ему нужна зарплата, чтобы оплачивать ремонт московского Кремля, то через две минуты чтобы был в машине.

2

Капли дождя бились в лобовое стекло, бились в асфальт, бились в крышу автомобиля. Поверить, будто где-то на свете существует солнце и, выходя на улицу, людям не нужно натягивать капюшоны, было невозможно, как в опасную ересь.

Мокрое небо, мокрые набережные, насквозь мокрые фасады домов. Город казался слегка заплесневелым. Припарковать служебный «Nissan» водитель постарался как можно ближе к подъезду. Лицо встречавшей их женщины капитан Осипов увидел прямо перед боковым стеклом автомобиля. Располагалось лицо как-то неправильно, как-то слишком уж низко. Только когда Осипов открыл дверь и, наступив в лужу, вылез наружу, до него дошло, в чем дело. Он вылез из машины, распрямился во весь рост и понял: встречавшая их администратор театра была карликом. Очень низеньким человечком, вряд ли больше чем метр двадцать в высоту.

– Здравствуйте, это я вас вызывала. Спасибо, что приехали.

Осипов наклонился, чтобы пожать ей руку. Потом подумал, что наклоняться к взрослому человеку, будто к ребенку, которого собираешься угостить конфеткой, наверное, неудобно и распрямился обратно. Женщина сказала, как именно ее зовут, но из такого положения капитан не расслышал. Чувствовал он себя глупо.

– Пойдемте внутрь?

– Да конечно. Пойдемте. А то тут дождь.

У входа Осипов попытался по-джентльменски пропустить администраторшу вперед и чуть не наступил ей на крошечную ногу. Шедший сзади майор довольно громко прошептал:

– Она, что... э-э-э... лилипут?... или как это называется?

Осипов кивнул. Женщина стряхнула капли с одежды и улыбнулась:

– У нас театр лилипутов. Один из последних в стране. Все артисты и сотрудники такие же маленькие, как и я. Некоторые даже еще меньше. Давайте пройдем к гримерным, я покажу, что именно у нас случилось.

«Похоже, она слышала», – подумал Осипов. Можно было бы засмущаться, но капитан подумал, что и черт с ним. Коридоры в театре лилипутов были длинные и плохо освещенные. Идти пришлось долго. Мужчины пытались делать шаги поменьше, чтобы не обгонять администраторшу. Последним шагал Стогов. От его кедов на полу оставались грязные следы.

– Сам инцидент произошел вчера вечером. Пропала наша главная звезда, – очень талантливый актер. Он был задействован в большинстве спектаклей, и вдруг пропал. Прямо из собственной запертой гримерки. Вся труппа видела, как он зашел внутрь, но больше его не видел никто. Он просто закрыл за собой дверь и без следа исчез. Третий звонок, пора выходить на сцену, а его нет. Я сперва стучала, потом открыла дверь собственным ключом. В гримерке пусто. Был человек, и нет человека.

Вся оперативная бригада столпилась перед дверью в гримерку: дактилоскопист, фотограф, два опера с папками. Администраторша вытащила из сумочки сигареты и щелкнула зажигалкой. Милиционеры смотрели на нее и молчали. На фоне ее крошечного ротика сигарета смотрелась здоровенной, будто карандаш. Осипов ловил себя на желании сделать этой взрослой женщине замечание. Что-нибудь вроде: «Девочка, сейчас же брось эту гадость!».

– Ладно, – сказал, наконец, майор – Погнали. Ты, ты и ты – внешний осмотр. Вы двое – записывать. Погнали!

Единственным, кому, как обычно не нашлось дела, был Стогов. Он не стал проходить внутрь, остался стоять в коридоре. Тем более, что гримерку было отлично видно и оттуда. Совсем небольшая комнатка. Зеркало, стол, стул, на спинке стула висит курточка пропавшего

лилипута. Стогов выковырял из пачки сигарету, посмотрел на прибитое к стене объявление «Курить запрещено» и закурил.

Все, кто проходил мимо, обязательно задевали его плечом, или локтем. Бывают на свете люди, которых просто не возможно не задеть, если идешь мимо по тесному коридору. Стогов был как раз из таких.

Майор руководил осмотром.

– Окон нет? Нет. Записал? Запасного выхода нет. Или есть? Это что? Нет, запасного выхода нет. Записал? Тем не менее, человек пропал. Куда же он делся?

Майор сел на единственный имеющийся в комнате стул. Так он мог заглядывать стоящей администраторше прямо в глаза.

– Расскажите мне о пропавшем. Может у него были причины сбежать? Какие-нибудь конфликты в коллективе?

– Да нет. Какие у нас тут могут быть конфликты? Ну да, ссоры случались. Сами понимаете, коллектив-то маленький, всякое бывает.

– То есть конфликт был?

– Я бы не стала называть это конфликтом. Просто вчера, непосредственно перед тем, как все произошло, он что-то не поделил с нашим режиссером. Что-то они там между собой выясняли... Горячо так выясняли... Но это же не повод просто так вот взять и исчезнуть, как вы считаете?

Майор встал и теперь смотрел на женщину очень сверху вниз.

– С этим режиссером можно поговорить? Он сейчас здесь?

– Звонил, что уже едет. Думаю, скоро будет.

– А из-за чего они ссорились, вы не знаете?

– Да они не ссорились. Просто вы спросили, бывают ли в коллективе конфликты, и я привела это, как пример.

– Вот об этом примере я вас и спрашиваю. Из-за чего они ссорились?

– Я не знаю. Наверное, это нельзя назвать ссорой. Просто двое мужчин поговорили на повышенных тонах.

– И после этого человек исчез?

– И после этого человек исчез.

– И вы считаете, тут нет связи?

– Я не знаю.

Майор посмотрел на администраторшу ледяным взглядом. Возможно, самым ледяным из всех, что имелись в его арсенале.

– Хорошо. Вот висит куртка. Это его куртка?

– Да его.

– То есть он ушел отсюда без куртки?

– Я же говорю, он не ушел. Исчез из-за закрытой двери.

Майор аккуратно снял куртку со спинки стула. Она была такой маленькой, что держать ее приходилось буквально двумя пальцами.

– Давайте посмотрим, что тут у нас.

Содержимое карманов он стал выкладывать на стол. Ничего особенного: ключи, мелочь, всякий мусор. Майор сунул руку во внутренний карман:

– А что тут? Упс!

На стол легла здоровенная пачка денег в крупных купюрах. Она была неправдоподобно толстой. Работавшие в комнате мужчины машинально повернули головы и уставились на нее.

– А что, – сказал, покусав губу Майор, – актеры у вас в театре получают такие большие зарплаты?

- Нет. Не большие.
- Откуда у вашей исчезнувшей звезды такие деньги?
- Я не знаю.
- Не знаете?

Майор смотрел на нее в упор. Администраторша смотрела на толстую пачку денег. Пауза получилась долгой. Иногда мимо гримерки, в которой они молча стояли, проходили лилипуты. Сосредоточенные маленькие люди, спешащие по каким-то большим делам. Самый высокий из них с трудом доставал Стогову до груди.

– Понятия не имею, откуда он их брал. Но в театре все знали, что последнее время деньги у него появились. Как-то слишком много и сразу. Он в общем-то этого и не скрывал.

Майор аккуратно сгреб купюры, сложил их в полиэтиленовый пакет и вышел из комнаты. На столике перед зеркалом остались лежать только странные предметы: ключи, мятые бумажки, всякий мусор. И еще сценический костюм исчезнувшего лилипута: мушкетерская шляпа и ножны от шпаги. Стогов подошел поближе, повертел шпагу в руках, повернулся к администраторше:

- Пропавший играл мушкетера?
- Что?
- Ну вот, я смотрю, лежит шляпа... ножны...
- Ножны? Ну да. У него был небольшой скетч, в костюме мушкетера.
- А вот, смотрите, ножны есть, а шпаги нет. Не знаете, куда делась шпага?
- Шпага? Нет, не знаю, куда она делась. А вы думаете, это важно?

Администраторша рылась в сумочке и все никак не могла найти зажигалку. Стогов улыбнулся ей и протянул свою.

- Я смотрю, ваш театр квартирует в довольно старом помещении.

Администраторша выпускала дым и старалась ни на кого не смотреть. Ей явно было не до дурацких вопросов.

- Что?
- Я говорю, что здание у вашего театра очень уж старое.
- Да... Наверное... Старое... Не знаю...
- И паркет тут не меняли, похоже, лет двести.
- Паркет?
- Ну, да... Паркет... Не меняли...

Он еще раз улыбнулся и даже топнул ногой, чтобы показать, что имеет в виду. Но администраторша все равно выглядела так, будто сейчас заплачет.

– Я не знаю. Это здание выделили нашему театру восемь лет назад. А что тут было до нас я не в курсе. По крайней мере, мы паркет не меняли, это точно. Насколько я знаю, до революции это был чей-то особняк, а после революции тут квартировали какие-то конторы. Вы считаете, это важно?

- Нет, что вы. Я, в общем-то, просто проявляю любопытство.
- На фасаде от прежних владельцев, сохранился фамильный герб. Не обратили внимания? Прямо над входом? Пузатый мужчина, два перекрещенных клинка и латинская надпись. Если вам интересно, можете сходить, посмотреть. Пойдете? Я могу показать вам, где выход.

Она смотрела на Стогова почти с ненавистью, но за время работы в милиции Стогов успел привыкнуть к таким взглядам. Ей было непонятно, почему этот странно выглядящий для милиционера человек, вместо того, чтобы заниматься поисками, лезет к ней с такими странными вопросами.

Стогов перестал улыбаться и сделал шаг в сторону.

- Не пойду. Там дождь и холодно.
- Да? А то я могла бы показать вам дорогу. И вообще, провести экскурсию по театру.

Она развернулась и вышла из комнаты. Стогов достал из кармана еще одну сигарету и снова закурил. Выходить из здания и смотреть на герб прежних владельцев ему действительно не хотелось. Хотя если бы он вышел, возможно, вся эта история оказалась бы, куда короче, чем она вышла на самом деле.

3

Главный режиссер театра подъехал на место только часа через полтора. К этому времени осмотр места происшествия был окончен, рапорт составлен, понятые подписали все положенные бумаги.

Режиссер оказался таким же невысоким, как и все прочие сотрудники лилипутского театра. Зато у него был хороший пиджак, ботинки из хорошего магазина и, насколько мог судить капитан Осипов, довольно дорогой зубной протез. Хотя с другой стороны, зубы вполне могли быть и своими собственными. По внешнему виду было невозможно догадаться, сколько на самом деле мужчине лет. Маленький рост, детские черты лица, – Осипову постоянно казалось, что он находится не среди взрослых людей, а в детском саду.

Администраторша представила коллегу майору:

– Это режиссер нашего театра. Вы хотели с ним поговорить.

– Да, хотел. Хорошо, что вы приехали.

Мужчины обменялись рукопожатиями. С того места, где стоял Осипов, ему опять не удалось расслышать, как именно режиссера зовут. Расстраиваться по этому поводу он не стал. Вполне возможно, у этих маленьких людей и имена были какие-нибудь совсем маленькие. А может быть, у них и вовсе не было имен.

Майор сказал, что хотел бы задать несколько вопросов. Режиссер ответил, что будет рад помочь следствию. Без пропавшего актера весь их репертуар просто повисает в воздухе. Подойдя к стулу, он привстал на цыпочки и только так, с некоторым усилием, смог на нем усесться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.